

УДК 902.699:903:930.85

С.Н. Гринченко

Ю.Л. Шапова

Гринченко С.Н.*,
Шапова Ю.Л.**

Пространство и время в археологии¹. Часть 3. О метрике базисной пространственной структуры Человечества в археологическую эпоху

*Гринченко Сергей Николаевич, доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, вице-президент Биокосмологической ассоциации от Европейской части России

E-mail: sgrin@me.com

**Шапова Юлия Леонидовна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ

E-mail: y_schapov@mail.ru

Пространство и время рассмотрены с позиций числовой модели хронологии и периодизации археологической эпохи, в которой использованы обратный ряд Фибоначчи и ряд со знаменателем «единица, делённая на "е" в степени "е"». На основе последних сформировано представление о метрике базисной пространственной структуры Человечества в археологическую эпоху, включающей понятия «пространства, соразмерного человеку», макро- и микро- пространства.

Ключевые слова: пространство, время, археологическая эпоха, археологическая субэпоха, периодизация, хронология, числовое моделирование, ряд Фибоначчи, информатико-кибернетическая модель, система Человечества, макропространство, микропространство, соразмерное человеку пространство.

Используемые сокращения: АЭ – археологическая эпоха, АСЭ – археологическая субэпоха, ИКМ – информатико-кибернетическая модель, ИТ – информационные технологии, РЖК – ряд Жирмунского-Кузьмина, РФиб – ряд Фибоначчи, ФМАЭ – «Фибоначчиева» модель археологической эпохи.

Нумерация разделов статьи продолжает таковую для её двух предыдущих частей.

11. Пространственный фактор в феноменологии археологической эпохи

Пространство в археологии – поверхностный слой Земли, который вмещает в себя археологические артефакты и следы пребывания человека.

Собственно пространство в археологии обозначает немало слов и терминов. Так, древние греки и латиняне использовали такие слова, как «ἐπιχωρία, πλάτος, ἐπιρτής, εἶρος; latitudo, latifundium, amplitudo»². Согласно Грацинскому³, «ἐπιχωρία – простор, пространное место» (с. 539); «εἶρος – ширина, ширина» (с. 538), «πλάτος – ширина, широта, плоскость (с. 941) (ср. «плато» – ровное место в русском языке); «τόπος – место, страна, пространство, земля» (с. 1135); «χωρα, χωρη – область, страна, пространство, определённое место, земля, поле, отечество (с. 1208)⁴; «χώρος – пространство, место, страна, область, промежуток, поместье, земля (с. 1208); «οἰκουμένη – населённая земля, Вселенная» (с. 806). Как мы видим, разное обозначение пространства соответствует разному представлению о нём.

¹ Продолжение. Начало см.: Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л. Пространство и время в археологии. Часть 1. Хронология и периодизация археологической эпохи // Пространство и Время. 2013. № 2. С. 72-81; Часть 2. Разветвления в модели периодизации археологической эпохи // Там же. 2013. № 3. С. 54-65.

² Лексикон трёхязычный. Сиречь речений славенских еллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собранное и по славенскому алфавиту в чине расположенное. М.: Московская типография, издано справщиком Федором Поликарповым, трудившимся клеветством, в 1704 г.

³ Греко-русский словарь, составленный профессором Казанского Университета Грацинским. М.: Синодальная типография, 1878. 1221 с.

⁴ В российской античной археологии слово «хора» употребляют как термин для обозначения сельскохозяйственных земель вокруг древнегреческих колоний в Северном Причерноморье.

«Человекоцентричность», или антропоцентричность, пространства отражена и в современных научных представлениях о «пространствах-мирах», «хоросах», «топосах» и т.п.

У всех этих пространств существует, как пишет Э.В. Сайко, «... субъект, связанный в своем происхождении со становлением общества (в процессе антропогенеза и социогенеза), выступающий в качестве движущей силы его развития, определяющий содержание и смысл последнего, реализующий способность преодоления биологического и созидаящий новый неприродный мир с тенденцией его интенсивного изменения, усложнения (невиданного в природе) объективно *несёт в себе* характеристики многоуровневости человеческого бытия как выражение многоуровневости Универсума»¹.

Более того, у всех таких пространств, как пишет О.Н. Тынянова, «... есть одно главное общее: в их центре – и центром их – оказывается Человек, и топология (а, по сути, онтология и метафизика) пространства бытия человека неразрывно связывает воедино все его миры в подлинно антропоцентричный мир»².

Соглашаясь со сказанным, мы не можем не отметить, что человек оказывается всегда в центре пространственной совокупности условий концентрических окружностей. Эти окружности, как мы полагаем, актуализируют различные масштабы пространств, связанных с человеком, и, тем самым, – их разные смыслы. Заметим, исследователи обычно концентрируют своё внимание на пространствах, *внешних* по отношению к человеку, оставляя на периферии своих интересов пространства *внутренние*. Можно считать, что эти пространства разделяет одно от другого *личное психологическое пространство человека*³.

Объединение информатико-кибернетической модели (ИКМ) и «Фибоначчиевой» модели археологической эпохи (ФМАЭ) позволяет отразить восприятие пространства в указанном аспекте. Для этого введём три новых термина (см. ниже, №№ 1–3), которые и должны отражать восприятие пространства в указанном аспекте. Как представляется, справедливы следующие определения.

Определение № 1. «*Пространство, соразмерное человеку/личности/индивиду* – личное психологическое пространство в виде условной сферы радиусом около 4,2 метра вокруг него»⁴.

Определение № 2. «*Макропространство* – пространство с размерами, превышающими соразмерные человеку». Наименьшее из таких макропространств – пространство семьи или «двора» – которое можно назвать *обыденным* или *повседневным* пространством. Явления этого масштаба чаще других находятся в поле зрения археологов. К макропространству принадлежат, в частности, ареалы иерархии эффективно самоуправляющихся сообществ/социумов, величины которых *увеличиваются* со временем.

Определение № 3. «*Микропространство* – пространство с размерами, меньшими соразмерного человеку». К микропространству принадлежат, в частности, пространства, находящиеся внутри тела человека – пространства органов, тканей, клеток и т.д. вплоть до атомов и субатомных частиц. К нему же принадлежат иерархии точностей воплощения информационных технологий (ИТ⁵) и производственных технологий (манипуляционных действий⁶). Пространственная характеристика этих точностей *уменьшается* со временем, что как раз и соответствует *повышению точности*.

Таким образом, предлагаемая нами *триада* «макропространство – соразмерное человеку пространство – микропространство» коррелирует с общенаучным пониманием пространства. Прежде, чем переходить к рассмотрению тренда качественных и количественных характеристик триады с ходом развития Человечества, уточним понятие триады пространств.

12. Метрика

метаэволюционирующей пространственной структуры Человечества⁷

Понятие «Человечество» было рассмотрено ранее⁸ в системном аспекте⁹. Из чего следовало: Человечество – это *кибернетическая иерархическая самоуправляющаяся система*, описываемая ИКМ.

Человечество на разных этапах своей метаэволюции представляло собой структуры, сильно различающиеся *размером*, а также степенью *связности* и *самоуправляемости*. И, рассматривая Человечество как *совокупность всех составляющих его людей в каждый момент времени*, мы понимаем, что внутренняя структуризация этой совокупности коренным образом зависит от текущего этапа его метаэволюционного усложнения. За период от глубокой древности до наших дней Человечество прошло путь от совокупности самоуправляющихся

¹ Сайко Э.В. Введение. Многоуровневость и многохарактерность субъекта и пространств его действия // Пространства жизни субъекта: Единство и многомерность субъектнообразующей социальной эволюции. М.: Наука, 2004. С. 6.

² Тынянова О.Н. Миры человека: попытка топологии // Пространство и Время. 2013. № 2. С. 9–10.

³ Черноушек М. Психология жизненной среды. М.: Мысль, 1989. 174 с.; Калмыков А.А. Введение в экологическую психологию. М.: Изд-во МНЭПУ, 1999. 128 с.

⁴ Гринченко С.Н. Пространство и время с позиции кибернетики. Часть 2 // Пространство и Время, 2011. № 1 (3). С. 51–62.

⁵ «Информационные технологии являются *интеллектуальными* [курсив наш – С.Г., Ю.Щ.] компонентами технологий проектирования, производства и управления сложными процессами и структурами» (Норенков И.П. От первого главного редактора // Информационные технологии, 2012. № 6).

⁶ «Манипулирование – проявления двигательной активности, охватывающие все формы активного перемещения животными компонентами среды в пространстве. <...> У ископаемых приматов – предков человека – манипулирование, особенно «биологически нейтральными» предметами, стало основой зарождения деятельности трудовой» [Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Мн.: Харвест, 1998. 800 с.].

⁷ Метаэволюция – процесс последовательного наращивания числа уровней/ярусов такой системы в ходе её формирования [Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М.: ИПИРАН, 2007. 456 с.].

⁸ См., напр.: Гринченко С.Н. Пространство и время с позиции кибернетики. Часть 2.

⁹ См., напр.: «Система: комбинация взаимодействующих элементов, организованных для достижения одной или нескольких поставленных целей» [Системная инженерия. Процессы жизненного цикла систем. ГОСТ Р ИСО/МЭК 15288–2005, подраздел 4.17].

групп индивидов, слабо связанных между собой, до формирования планетарного механизма своего самоуправления в наши дни. Другими словами, понятие Человечества представляет собой *категорию историческую*.

С психологической же точки зрения, «развёртывается всё более сложно структурированное в историческом развитии пространство жизнедеятельности и деятельности индивида, включённого в разные социальные структуры, функционирующие по своим особым правилам, соблюдающие свои принципы организации и действия, имеющие своё особое пространство в общественной жизни [курсив наш – С.Г., Ю.Щ.], творчески решающие свои внутренние и внешние проблемы, формирующие свои цели и сферы действия в едином, но уже сложно организованном социальном пространстве исторического функционирования исторически определённого общества – общества системы цивилизации»¹. Сходство описанной здесь и нашей точек зрения свидетельствует об их вероятной адекватности.

Как было показано ранее, рассматривая метаэволюцию Человечества как системы во времени в рамках ИКМ, можно и на пространственной оси указать характерные точки, связанные с экстраординарными моментами такого развития. Совокупность этих точек определена числовым рядом со знаменателем $e^e = 15,15426...^2$. Принимая во внимание всё сказанное выше, эту совокупность можно рассматривать как *метрику метаэволюционирующей пространственной структуры* Человечества как системы.

13. Макро- и микро- пространства в археологическую эпоху (общая модель)

Объединение «генеральной» ФМАЭ и ИКМ в целостную модель³ позволяет проводить аналогии между её составляющими. До сих пор мы использовали сопоставление и синхронизацию только *временных* рядов развития АЭ, рассчитанных в версиях составляющих единой модели. Рассмотрим теперь аналогичный перенос между составляющими единой модели и *пространственных* рядов.

Итак, перенесём пространственные характеристики, заданные в рамках ИКМ, на ФМАЭ, и детализируем их совокупность, опираясь на знаменатель числового ряда «золотого сечения» $\varphi_1 = 1,618034... / \varphi_2 = 0,618034...^4$, к которому стремится ряд Фибоначчи (РФиб), заданный в рамках ФМАЭ.

Таким образом, мы впервые получаем инструмент оценки типичных пространственных характеристик, во-первых, ареалов проживания людей и, во-вторых, точностей воплощения ими ИТ – в развитии их от первобытных до современных⁴. Напомним: ИКМ интерпретирует структуру и развитие Человечества в терминах структуры и приспособительного поведения иерархической оптимизирующейся системы. Такая модель позволяет рассчитывать длительности между моментами возникновения новых иерархических подсистем многоярусной личностно-производственно-социальной системы Человечества – и в то же время моментами *информационных переворотов* в ней. Указанные длительности соотносятся, как $e^e = 15,15426...^5$ к 1.

Базисные временные характеристики развития Человечества (в рамках ИКМ) связаны с его же базисными пространственными характеристиками – *макропространственными протяжённостями* Y_n инфраструктурно-коммуникационных объектов (эти характеристики следует рассматривать как *радиусы* условных кругов, по площади равных ареалам соответствующих сообществ/социумов) и *микропространственными точностями* X_n , используемыми в информационно-производственных технологиях (эти характеристики следует рассматривать как точности воплощения ИТ, достигаемые на соответствующем этапе развития Человечества, а также, начиная с X_3 – как точности созидания/воплощения объектов второй природы). Соответственно их значения составляют (см. также ниже таблицу 1, столбцы 3 и 4):

$$\begin{array}{l}
 Y_0 = 4,2 \text{ м} - 15 \text{ км.} \quad Y_1 = 64 \text{ м} - 15 \text{ км.} \quad Y_2 = 1 \text{ км} - 15 \text{ км.} \quad Y_3 = 15 \text{ км.} \quad Y_4 = 222 \text{ км.} \\
 Y_5 = 3,37 \text{ тыс. км.} \quad Y_6 = 51 \text{ тыс. км.} \quad Y_7 = 773 \text{ тыс. км.} \quad Y_8 = 11,7 \text{ млн. км...} \\
 \\
 Y_0 = 4,2 \text{ м} - 1,2 \text{ мм.} \quad Y_1 = 28 \text{ см} - 1,2 \text{ мм.} \quad Y_2 = 1,8 \text{ см} - 1,2 \text{ мм.} \quad Y_3 = 1,2 \text{ мм.} \quad Y_4 = 80 \\
 \text{мкм.} \quad Y_5 = 5 \text{ мкм.} \quad Y_6 = 0,35 \text{ мкм.} \quad Y_7 = 23 \text{ нм.} \quad Y_8 = 1,5 \text{ нм...}
 \end{array}$$

Единственное общее в обоих рядах число 4,2 метра связано нами (в рамках эмпирического обобщения размеров от фундаментальной Планковской длины до Метагалактики) с человеком и восходит к типичному размеру многоклеточного организма в иерархии живой природы⁵. 4,2 м – это радиус условного круга, который, как мы полагаем, соответствует оптимальной величине упомянутого выше личного психологического пространства человека как индивида.

¹ Сайко Э.В. Субъект: созидатель и носитель социального. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. С. 155.

² Такое значение знаменателя впервые получили А.В.Жирмунский и В.И.Кузьмин [Критические уровни в процессах развития биологических систем. М.: Наука, 1982. 179 с.] применительно к числовому ряду, моделирующему процессы развития биологических систем, при исследовании критических уровней в таких процессах, поэтому числовой ряд с этим знаменателем естественно назвать РЖК.

³ Гринченко С.Н., Щапова Ю.Л. История Человечества: модели периодизации // Вестник РАН. 2010. № 12. С.1076-1084; Grinchenko S.N., Shchapova Yu.L. "Human History Periodization Models." *Herald of the Russian Academy of Sciences* 80.6 (2010): 498–506; Гринченко С.Н., Щапова Ю.Л. Информационные технологии в истории Человечества. М.: Новые технологии, 2013. 32 с. (Приложение к журналу «Информационные технологии». 2013. № 8); Гринченко С.Н., Щапова Ю.Л. Пространство и время в археологии. Часть 1. Хронология и периодизация археологической эпохи // Пространство и Время. 2013. № 2. С. 72–81; Часть 2. Разветвления в модели периодизации археологической эпохи // Пространство и Время. 2013. № 3. С. 54–65.

⁴ Гринченко С.Н., Щапова Ю.Л. История Человечества: модели периодизации и их сравнительный анализ [Электронный ресурс] // Электронный журнал Исследовано в России. 2011. 063. С. 865–885. Режим доступа: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2011/064.pdf>

⁵ Величина 4,2 м получена путём расчёта с помощью РЖК. Более подробно см.: Гринченко С.Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). М.: ИПИРАН, Мир, 2004. С. 484.

Возникает вопрос: почему же первые три члена вышеприведённых рядов представляют собой *диапазоны* пространственных переменных, а остальные их члены – *единичные* их значения? Ответ на него скрыт в базисных свойствах ИКМ и метаэволюции Человечества: два первых её этапа характеризуются тем, что наивысший в иерархии ярус (инфраструктурно-коммуникационных технологий) и наинизший (производственно-рабочих технологий) имеют пространственные размеры, соответственно – в логарифмическом масштабе – утроенные и удвоенные по отношению к типовому (см. рис. 1 и 2 в первой части настоящей статьи¹). Другими словами, представители этих ярусов могут принимать *спорадически* любые значения в пределах соответствующих диапазонов, хотя более вероятно их близость к первой цифре диапазона.

Как итог, мы выделили следующие модельные пространственные оценки воплощения ИТ:

- ~28 см (спорадически – до 1,2 мм) – первичная «довербальная» ИТ сигнальных поз и неинтонированных звуков,
- ~1,8 см (спорадически – до 1,2 мм) – «довербальная», информационно более насыщенная ИТ мимики и жестов,
- ~1,2 мм – ещё более информационно насыщенная, свойственная только человеку, *вербальная устная* ИТ, реализуемая соответствующими колебаниями артикуляционного аппарата (гортань, голосовые складки, язык и др.) – ИТ артикулированной речи и языка,
- ~80 мкм – письменная ИТ *рукописного* текста (манускрипта), указанная точность выполнения письменных знаков является ориентировочной (теоретически возможной) – ИТ письменности,
- ~5 мкм – письменная ИТ тиражированного *печатного* текста, указанная точность выполнения печатных знаков является ориентировочной (теоретически возможной) – ИТ книгопечатания,
- ~0,35 мкм (точность субмикронных технологий) – компьютерная ИТ,
- ~23 нм (точность технологий десятков нанометров) – сетевая ИТ,

и т.д.

Мы полагаем: совокупность модельных значений параметров указанных иерархических структур – это некоторая «система координат» в историческом (и археологическом также) пространстве-времени. Она определяет фундаментальные системные свойства Человечества. Мы считаем, что *реальные* значения пространственно-временных характеристик структур и параметров стремятся к *идеальным* модельным значениям, которые соответствуют структурам, *энергетически наиболее эффективным*. Степень расхождения «реальности» и «идеала», по нашему мнению, отражает потенциальный дисбаланс такой эффективности.

14. Метрика базисной пространственной структуры Человечества в археологическую эпоху

Ранее эмпирическое обобщение Ю.Л. Шаповой² позволило ей установить, что полная структура АСЭ *шестичленна* – содержит периоды становления субъекта, становления его материального производства, эволюции материальной, социальной, духовной культур, инволюции, – длительности которых в логарифмическом масштабе равны.

В свою очередь, согласуя пространственные характеристики, рассчитанные в рамках ИКМ (согласно РЖК) с пространственными характеристиками АЭ, рассчитанными в рамках ФМАЭ (согласно РФиб и «золотому сечению»), мы обнаружили, что один шаг РЖК (со знаменателем 15,15426...) равен примерно *шести* шагам в РФиб/«золотого сечения»³, т.е. всецело соответствуя полной структуре АСЭ.

Совпадение модельных числовых рядов будет более точным, если величину шага по «золотому сечению» умножить на коэффициент 0,972⁴. Этот коэффициент естественно связать с размерностью финального ряда. Для временного ряда ФМАЭ это означает, что единица его измерения – не *тысячелетия* (согласно эмпирическому обобщению Ю.Л. Шаповой⁵), а «*девятьсотсемидесятидвухлетия с небольшим*» (972,23...). Введение этого коэффициента для пространственных характеристик достаточно для построения необходимых макропространственных и микропространственных рядов объединённой модели, в которые включены и точные значения согласно РЖК, и более дробные, близкие к «золотому сечению», искомые значения ФМАЭ.

Итак, мы утверждаем: «реперы» *временных* характеристик каждого периода АСЭ соответствуют «реперам» их *пространственных* характеристик макро- и микропространств. Это иллюстрирует пространственно-временная однолинейная модель (рис. 18). Эта новая модель основана на однолинейной модели традиционной хронологии и периодизации АЭ⁶. Последнюю мы расширили, введя размеры ареала и точности воплощения ИТ и раздвинув временной диапазон.

Обращаем внимание, что расчётные пространственные размеры ареалов и точностей воплощения ИТ дают соответствующие *диапазоны*, вследствие чего они выступают как *лимитирующие*, а не *предписывающие*.

¹ Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л. Пространство и время в археологии. Часть 1.

² Шапова Ю.Л. Археологическая эпоха: хронология, периодизация, теория, модель. М.: КомКнига, 2005. 192 с.

³ (1,618034...)° = 17,944272...

⁴ коэффициент 0,972 рассчитывается из соотношения: $0,972228... = \frac{\sqrt[6]{15,15426...}}{1,618034...}$

⁵ Шапова Ю.Л. Хронология и периодизации древнейшей истории как числовая последовательность (ряд Фибоначчи) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». Март 2000. № 25. См. также <http://kleio.asu.ru/aik/bullet/25/26.html00>

⁶ Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л. Пространство и время в археологии. Часть 1. Рис. 5 и 8.

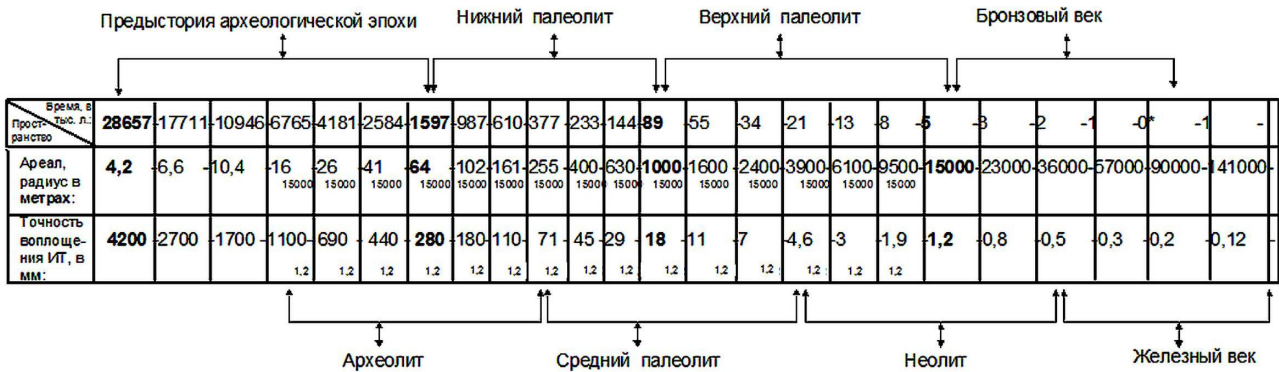

Рис. 18. Пространственно-временная однолинейная модель развития АЭ. Полуужирным шрифтом выделены моменты информационных переворотов в системе Человечества.

Более того, эти диапазоны для АСЭ от археолита до верхнего палеолита включительно имеют два предела – нижний и верхний. Нижние пределы ареала/точности, изменяющиеся со временем, являются наиболее вероятными; верхние же, константные, – проявляются спорадически.

Важно отметить, что единичные, а не двойные (в виде диапазонов) пространственные оценки для трёх первых и для шести последних периодов однолинейной модели развития АЭ обусловлены совершенно разными причинами. Первые три периода относятся к стадии чисто физиолого-анатомического развития *Homoidea* и ранних *Homo habilis* (до уровня 6,8 млн. лет). Остальные периоды относятся к иным стадиям развития – производственного, социального и духовного – в пространствах, характеристики которых лимитированы двояким образом, как и указано выше. Диапазоны этих двойных оценок последовательно уменьшаются, вплоть до их полной элиминации в последних шести периодах: в каждом случае остаётся единственная лимитирующая оценка.

Как уже упоминалось, линейная модель была лишь первым шагом в моделировании периодизации и хронологии АЭ, и была сменена соответствующей ступенчатой моделью. Аналогичным образом следует поступить и с моделью, отражающей объединение временных и пространственных характеристик АЭ: мы получаем модель, представленную на рис. 19 и в таблице 1.

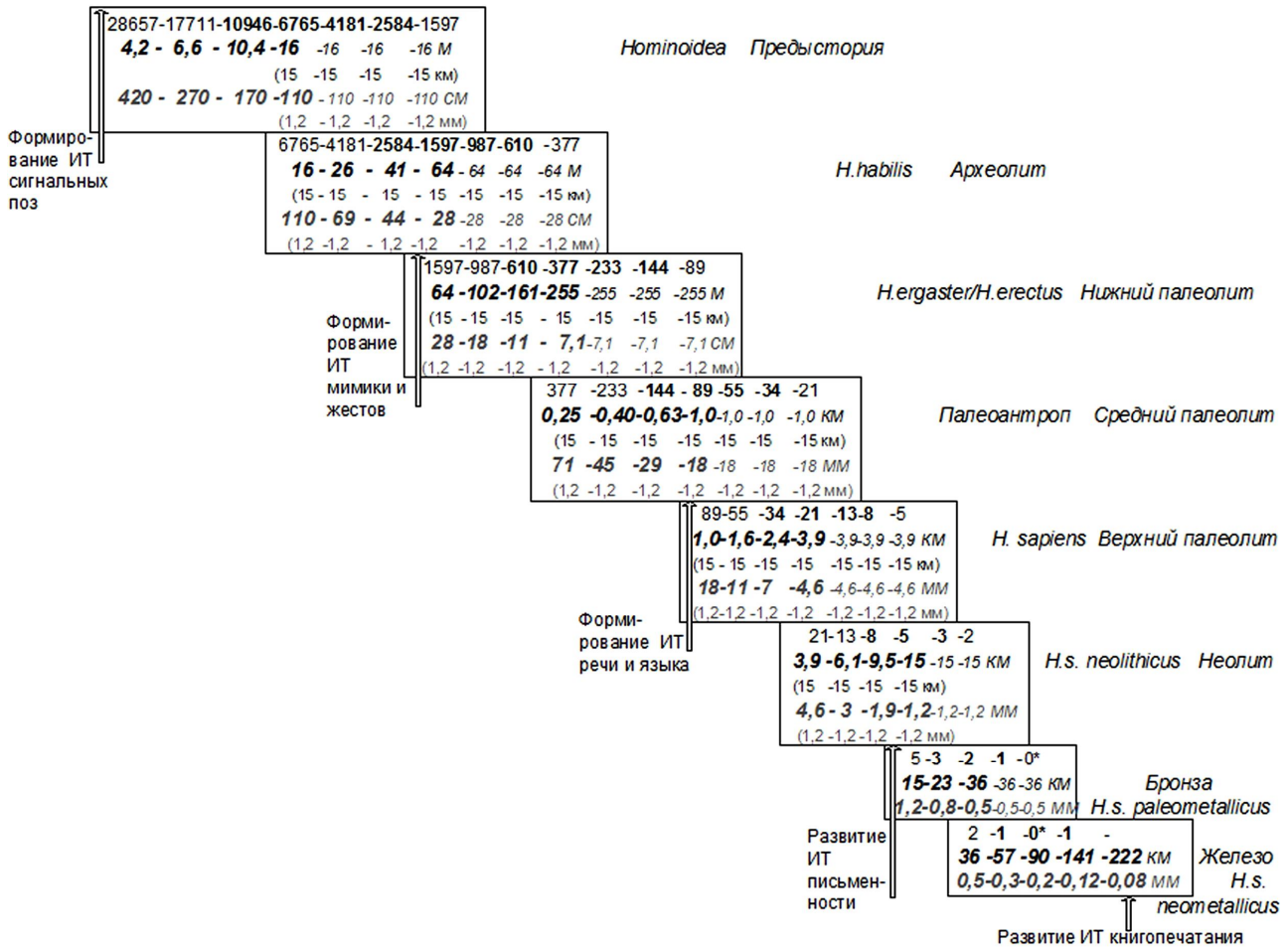

Рис. 19. Объединение временных и соответствующих им пространственных характеристик в рамках ступенчатой модели периодизации и хронологии АЭ.

Необходимое пояснение: пространственные характеристики, показанные на схеме рис. 19, детерминированы лишь для первых трёх периодов каждой из АСЭ. Оставшиеся же периоды АСЭ (в общем случае – также *три*) в зависимости от тех или иных конкретных внешних условий развития могут выстраиваться по различным траекториям (из перечня 27-ми теоретически возможных, приведённых на рис. 20).

Таким образом, на рис. 19 приведён пример, соответствующий одному, 14-му виртуальному варианту в каждой из АСЭ.

Итак, одно из следствий предложенного нами модельного представления – выделение двух частей в обычно состоящей из 3-х периодов явной фазе каждой из АСЭ (кроме последней): первой в составе одного периода, и второй – в составе двух последующих. Такое подразделение отражает смену в этот момент типичного для периодов №№ 1–3 каждой из АСЭ тренда уверенного нарастания/уменьшения характерных пространственных размеров типичным для периодов №№ 4–6 трендом вариантного их изменения (по различным виртуальным вариантам).

Таблица 1

Временные и пространственные характеристики процессов развития АЭ

Субъект АСЭ: возникновение и рост	Расчётные диапазоны:			Информационные / производственные технологии	№ периода	Субъект АСЭ: стагнация и исчезновение
	времени	пространства				
		макропространства ¹⁾	микрорпространства (точности воплощения ИТ) * ²⁾			
Предыстория. <i>Hominioidea</i> . <i>Hominidae</i>	28657–17711	4,2–6,6 м	4,2–2,7 м	сигнальные позы	1	
	17711–10946	6,6–10,4 м	2,7–1,7 м		2	
	10946–6765	10,4–16 м	1,7–1,1 м	развитые позы / <i>приспособления</i>	3	
Археолит. <i>Homininae</i> . <i>Homo habilis</i>	6765–4181	16–26–15000 м	108–69–0,12 см		4	Предыстория Человечества
	4181–2584	26–41–15000 м	69–44–0,12 см	протомимика / протожесты	5	
	2584–1597	41–64–15000 м	44–28–0,12 см		6	
Нижний палеолит. <i>H.ergaster</i> / <i>H.erectus</i>	1597–987	64–102–15000 м	28–18–0,12 см	мимика / жесты	7	Археолит. <i>Homo habilis</i>
	987–610	102–161–15000 м	18–11–0,12 см		8	
	610–377	161–255–15000 м	11–7,1–0,12 см	развитые мимика / жесты / <i>оснастка</i>	9	
Средний палеолит. <i>Палеоантропы</i>	377–233	255–403–15000 м	7,1–4,5–0,12 см		10	Нижний палеолит. <i>H.ergaster</i> / <i>H.erectus</i> ;
	233–144	403–635–15000 м	4,5–2,9–0,12 см	проторечь / протоязык	11	
	144–89	635–1000–15000 м	2,9–1,8–0,12 см		12	
Верхний палеолит. <i>Homo sapiens</i>	89–55	1–1,6–15 км	1,8–1,1–0,12 см	язык / речь	13	Средний палеолит. <i>Палеоантропы</i>
	55–34	1,6–2,4–15 км	1,1–0,7–0,12 см		14	
	34–21	2,4–3,9–15 км	7–4,6–1,2 мм	развитые язык / речь / <i>орудия</i>	15	
Мезолит+ неолит. <i>Homo neolithicus</i>	21–13	3,9–6,1–15 км	4,6–3,0–1,2 мм		16	Верхний палеолит. <i>Homo sapiens</i>
	13–8	6,1–9,5–15 км	3,0–1,9–1,2 мм	макросемьи праязыка, протописьмо	17	
	8–5	9,5–15 км	1,9–1,2 мм		18	
Палеометалл. <i>Homo paleometallicus</i>	5–3	15–23 км	1,2–0,76 мм	начало письменности	19	Мезолит+ неолит. <i>Homo neolithicus</i>
	3–2	23–36 км	0,76–0,48 мм		20	
Неометалл. <i>Homo neometallicus</i>	2–1	36–57 км	0,48–0,31 мм		21	Палеометалл. <i>Homo paleometallicus</i>
	1–0* («нулевой» год)	57–90 км	0,31–0,20 мм	развитые письменность / <i>инструменты</i>	22	
Век композитов. <i>Homo compositicus</i>	0*–1 (1000 год н.э.)	90–141 км	0,20–0,12 мм		23	Неометалл. <i>Homo neometallicus</i>
	1– (1000–1446–... г. н.э.)	141–222–... км	0,12–0,08–... мм	начало книгопечатания / <i>машины и механизмы</i>	24	

Примечания: * начиная с периода № 18 характеризует также и точность манипуляторных возможностей (координации действий руками).

^{1)–2)} для периодов №№ 1–6 (развития «пред-пред-Человечества») понятия «социального макропространства» и «точности воплощения ИТ-микрорпространства» следует воспринимать как «пред-пред-социального макропространства» и «точности воплощения пред-пред-ИТ-микрорпространства»; для периодов №№ 7–12 (развития «пред-Человечества») эти же понятия следует воспринимать как «пред-социального макропространства» и «точности воплощения пред-ИТ-микрорпространства».

Отметим исключения: поскольку явные фазы АСЭ и неолита и бронзы сокращаются до двух периодов, то и их вторые части сокращаются до одного периода. Для АСЭ железа смены трендов не происходит вообще: нарастание/уменьшение характерных пространственных размеров продолжается.

Таким образом, совокупность характерных пространственных размеров, определяемых как числовой ряд со знаменателем, близким к «золотому сечению» (с коэффициентом 0,972), можно рассматривать как *метрику базисной пространственной структуры Человечества в археологическую эпоху*.

Рис. 20. Условные траектории модификации пространственных характеристик шести периодов каждой из АСЭ (всего 27 виртуальных вариантов, среди них 3 предельных – №№ 1, 14 и 27).

ных к каждой АСЭ. Полагаем, что 50–200 кв. км достаточно для развития, вероятно, локального варианта археологической культуры. На наш взгляд, открывшаяся новизна требует специального рассмотрения.

Моделируя жизненное пространство человеческого общества в историческом развитии Человечества, В.Л. Носевич разбивает его на квадраты площадью 100 тыс. кв. км, «каждый из которых обладает определённой демографической ёмкостью и набором требований к хозяйственной стратегии, позволяющей наиболее эффективно заполнить эту ёмкость»². Пересчёт по вышеприведённой формуле даёт её эквивалент (радиус круга той же площади) ~178,4 км. Это число попадает в строку № 24 – последний из диапазонов, характерных для АЭ (~141–222 км), практически замыкая ряд. Большие диапазоны характерны уже для исторической, настоящей и будущей эпох развития Человечества. То есть, масштаб модели выбран В.Л. Носевичем весьма удачно, что, в значительной степени, и определило успешность её применения.

Интересующие нас сюжеты входят в проблематику пространственной археологии³. Среди этих работ в контексте нашего исследования заслуживают внимания так называемые «полигоны Тиссена, построенные Ходдером вокруг римско-британских поселений»⁴. Согласно приведённому там рисунку 36.9, средний радиус площадей, обозначенных как «полигоны», составляет около 15 миль, или около 22,5 км – что вполне коррелирует с нашей оценкой ~23 км (см. строку № 19 таблицы 1). Таким образом, размеры римско-британских поселений, возникавших в первых веках нашей эры, повторяли типовые размеры, достигнутые человеком ранее.

15.2. Оценки размеров поселений в макропространстве

В литературе имеется довольно много сведений о размерах таких археологических объектов, как стоянки и поселения. Например, Г. Чайлд приводит в своей книге «Прогресс и археология» на с. 104 таблицы размеров поселений и жилищ (см. таблицу 2). Из табл. 2 видно, что размеры всех приведённых в ней «домов» соответствуют далёкому прошлому Человечества – его предыстории (группы гоминоидов компактно жили именно на таких площадях). Интересно, что размеры трёх из четырёх таких неолитических «домов» даже меньше, чем личное психологическое пространство отдельного человека (характеризуемое цифрой-радиусом 4,2 метра). Приведенный же в табл. 2 размер неолитического «поселения» соответствует нижнему палеолиту, т.е. также далёкому прошлому по отношению к неолиту.

Несоответствие это – кажущееся, и его полностью объясняет кумулятивный эффект «накопления» в ходе расширения человеком своего ареала и повышения точности информационных и производственных технологий: человек делает всё это, опираясь на результаты, достигнутые его историческими предками.

15. Сопоставление расчётных результатов с эмпирическими

Возникает естественный вопрос: насколько расчётные оценки пространственных характеристик системы Человечества по объединённой модели («генеральная» ФМАЭ+ИКМ) соответствуют имеющимся на сегодня эмпирическим данным? Отвечая на этот вопрос, обнаруживаем, что в литературе конкретные цифровые данные, столь необходимые для верификации модели, представлены чрезвычайно скупо. Часть из них обсуждается ниже.

15.1. Оценки структуры расселения человека в макропространстве

Так, рассматривая археологические характеристики верхнего палеолита, М.Д. Гвоздовер пишет: «...изучение локальных различий в верхнем палеолите привело к тому, что вся ойкумена распалась на небольшие территории (от 200 км² до 50 км²), на которых происходило самобытное развитие местных культур»¹. Пересчитав эти площади в радиусы соответствующих им условных кругов по известной формуле

$$R = \sqrt{\frac{S}{\pi}}$$

получаем ~8 км (7,979...км) и ~4 км (3,989...км). Таким образом, с учётом неизбежной приблизительности этих эмпирических оценок, они вполне соответствуют диапазонам расчётных цифр (21–8 тыс. лет до н.э., в строках №№ 16 и 17 табл. 1) именно для периодов кульминации и завершения эволюции верхнего палеолита и скрытых фаз неолита. Для нас весьма важна идея М.Д. Гвоздовера о существовании в это время компактных территорий порядка 50–200 кв. км – элементов единой Ойкумены. Типичные размеры этих элементов, а также их совокупностей вплоть до Ойкумены в целом, рассчитаны нами и сведены в таблицу 1. С другой стороны, подобные же оценки можно делать, подсчитав число археологических культур, относи-

¹ Природа и древний человек: Основные этапы развития природы палеолитического человека и его культуры на территории СССР в плейстоцене / Г.И. Лазуков, М.Д. Гвоздовер, Я.Я. Рогинский и др. М.: Мысль, 1981. 223 с.

² Носевич В.Л. На пути к модели общества как самоорганизующейся системы // Математические модели исторических процессов. М.: Ассоциация «История и компьютер», 1996. С. 202–223.

³ Обзор публикаций см. в: Клейн Л.С. История археологической мысли. В 2 т. Т. II. СПб.: Изд-во СПбУ, 2011. С. 275–279.

⁴ Там же. С. 277.

Таблица 2

Неолитические деревни. Европа (по Г. Чайлду¹, с нашими дополнениями)

	Длина, м	Ширина, м	Площадь, кв. м	Расчётный радиус, м	Диапазон, м	Строка в табл. 1
дом	21	8	168	7,313	6,6–10,4	2
	6,3	6	37,8	3,469	4,2–2,7	1
	4,5	4	18	2,394	2,7–1,7	2
	9,5	5	47,5	3,888	4,2–2,7	1
поселение			26000	90,973	64–102	7

В свою очередь, поскольку расчётные согласно модели пространственные оценки являются *лимитирующими*, а не *предписывающими*, хронологическое «запаздывание» эмпирических данных по отношению к расчётным получает разумное объяснение. Обратное же неверно: предки не могут делать того, что успешно производится их потомками: осваивать более крупные территории, создавать более сложные информационные технологии и реализовывать более точные манипуляции с природными объектами. Это хорошо видно в ретроспективе.

Подобные данные о стоянке Костенки-1/1, которую относят к верхнему палеолиту, на уровень 35–12 тыс. лет назад, приводит М.В. Аникович: «Здесь открыты жилые комплексы, представляющие собой овальные в плане скопления культурных остатков площадью свыше 500 м² каждый»². Согласно вышеприведённой формуле

$$R = \sqrt{\frac{S}{\pi}}$$

разделив площадь 500 м² на $\pi = 3,14159\dots$, получаем 159,155..., и, извлекая квадратный корень из этого результата, имеем в итоге искомый радиус эквивалентного круга 12,616... м. Эта цифра относится к строке № 3 таблицы 1, тогда как оценки соответствующего времени относятся к строкам №№ 15–16. Противоречия нет, поскольку формула указывает, что указанный размер поселения был освоен ещё гоминидами, далёкими предками неолитиков.

Другой пример: «...Раннеолитические памятники. Выделяются два вида: 1 – круглогодичные поселения или места многократного использования, имеющие жилую площадь свыше 1000 кв.м. ...; 2 – кратковременные поселения площадью 100–150 кв.м.»³. Согласно вышеприведённой формуле, деля площадь 1000 м² на $\pi = 3,14159\dots$, получаем 318,310..., и, извлекая квадратный корень из этого результата, получаем искомый радиус эквивалентного круга 17,841... м. Аналогично площади 100 м² соответствует радиус 5,642... м., а площади 150 м² – радиус 6,910... м. Эти цифры относятся соответственно к строкам №№ 4, 1, 2 таблицы 1, а ранний неолит – к её строке № 18. Вывод тот же: обитаемая в верхнем палеолите пространственная зона была освоена ещё далёкими предками неолитиков – гоминидами.

Ещё один пример: «площадь жилых построек исследуемого региона (Прикамья) в железном веке варьировала в пределах 9–240 кв. м. ... Заметны две группы построек, различающихся по площади. Первая включает жилища площадью до 140 кв. м., вторая – постройки площадью, превышающей 200 кв. м. Основная масса построек имела площадь 21–40 кв. м»⁴. В нашей таблице 3 мы свели цифры этих площадей (по их нарастанию) и соответствующие им расчётные радиусы условных кругов. Данные, касающиеся размеров построек, объясняет всё тот же кумулятивный эффект: более «продвинутые» неометалликусы осваивают достигнутое их далёкими предками.

Таблица 3

Площади основной массы построек Прикамья (по Е.М. Черных)

Площадь, кв.м	9	21	40	140	200	240
Радиус условного круга, м	1,69...	2,58...	3,57...	6,67...	7,98...	8,74...
Строка в таблице 1	1	1	1	2	2	2

15.3. Оценки размеров территорий хозяйственной деятельности в макропространстве

Помимо небольших территорий развития культуры и стоянок, археологам известны и более обширные территориальные образования, на которых люди появляются спорадически, но регулярно. Например: «исследования, проведённые ... для стоянок восточного микрока Северного Кавказа, позволяют выделить три территориальные зоны эксплуатации каменных ресурсов, которым соответствовали разные варианты мобильности древнего человека. Таким образом, можно говорить о существовании разных моделей использования сырья и разных вариантах мобильности, для каждого из которых характерна определённая модель отношения к сырью. *Первая зона* включала ближайшие 5 км в радиусе от стоянки... *Вторая зона* включает выходы сырья, удалённые от стоянки на 5–70 км... *Третья зона* включает выходы сырья, удалённые от 70 до 200–300 км от стоянки»⁵.

Таким образом, первая зона соответствует строке № 16 табл. 1 (верхний палеолит и далее), вторая зона – диапа-

¹ Чайлд Г. Прогресс и археология. М.: Гос. Изд-во иностранной литературы, 1949. 194 с. (перевод оригинального издания Childe V.G. *Progress and Archaeology*. London, 1945).

² Аникович М.В. Адаптации к природным условиям и социокультурная адаптация в верхнем палеолите Восточной Европы // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 24.

³ Герман К.Э., Мельников И.В. Поселения мезолита – раннего неолита Южного Заонежья (Республика Карелия) // Мезолит и неолит Восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие. СПб.: ИИМК РАН/МАЭ РАН, 2012. С. 54–64.

⁴ Черных Е.М. Жилища Прикамья (эпоха железа). Ижевск: Изд-во Удмуртского гос. университета, 2008. С. 35–36.

⁵ Доронищева Е.В. Сырьевые стратегии древнего человека в среднем и позднем палеолите на Северо-Западном Кавказе // Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, СПбГУ, 2013. 26 с.

зону строк от № 16 по № 22 (т.е. до 1 тысячелетия до н.э.), третья зона – диапазону строк от № 22 по № 24 (т.е. почти до нашего времени). Очевидно, что восточный микок (его относят к среднему палеолиту, на уровень около 130–70 тыс. лет до н.э.) имеет ячейки устойчивого существования (первая зона), которые должны иметь размеры, несопоставимые с дистанциями удаления спорадических хозяйственных экспедиций за сырьём и ресурсами (вторая и третья зоны). Другой вывод: территория хозяйственной деятельности, значительно превышающая территорию стоянок, не оценивается в рамках предлагаемой модели – для этого нужно разработать иные модельные представления.

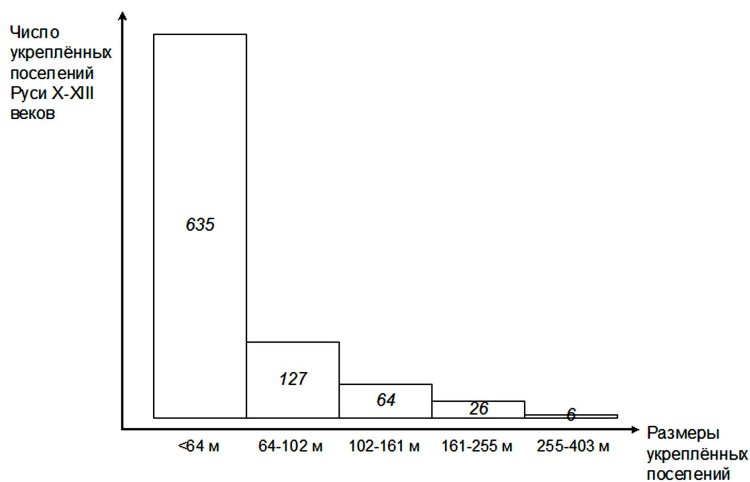

Рис. 21. Число укрепленных поселений Руси X–XIII вв. различной площади как функция от их размеров – радиусов условных кругов той же площади (по: Куза А.В. Малые города. С. 41).

А.В. Куза в своей работе¹ приводит диаграмму соотношений размеров площадей укрепленных поселений Руси X–XIII вв. Мы несколько преобразовали эту диаграмму, объединив её колонки в группы с разными диапазонами типичных размеров (из ряда, приведённого в табл. 1) – см. рис. 21. На нашей результирующей гистограмме видно, что соотношение высоты колонок для размеров «<64 метров» и «64–102 м» существенно больше соответствующих соотношений для всех остальных колонок. Это свидетельствует, по меньшей мере, о двух обстоятельствах. Во-первых, о наличии своего рода «перелома» в достаточно плавной тенденции сокращения числа таких поселений с ростом их размеров – проблема, требующая, как минимум, дополнительного специального изучения. И, во-вторых, о резкой смене доминант развития – и, как следствие, числа городов.

Историко-географическая работа Г.А. Гольца² интересна для нас и методологически, – тем, что она также исследует изменения пространственных размеров (наиболее характерных пространственных общностей на территории России) во времени, – и полученными им результатами. В частности, он приводит максимальные линейные размеры систем расселения разного иерархического уровня в России в период 1865–1975 гг., отражающие эмпирически наблюдаемую транспортную систему, которая «реализует в пространстве социально-экономические условия, достигнутые на каждом данном этапе развития общества»³ (см. таблицу 4).

Таблица 4

Максимальные размеры систем расселения разного иерархического уровня (по: Гольц Г.А. Культура и экономика России за три века, XVIII–XX вв. ...) их реперные оценки

Иерархия по Г.А. Гольцу	Максимальные размеры (по годам), км		
	1865 год	1925 год	1975 год
Общегосударственная система	756	1764	6720
Межрегиональная система	324	756	2880
Региональная система – 1 уровень	108	252	960
Региональная система – 2 уровень	48	112	388
Региональная система – 3 уровень	24	56	194
Агломерация	16	24	90
Город	5	7	20

Как оказалось, данные, приведённые в последнем столбце этой таблицы, будучи делёнными пополам, оказались весьма близки к размерам образований предлагаемой нами иерархической структуры Человечества (деление их на 2 необходимо, поскольку для оценок мы используем радиусы условных кругов, а «максимальный размер» какого-либо объекта естественно сопоставить с его диаметром). Мы свели в общую таблицу 5 и пересчитанные таким образом данные Г.А. Гольца, и наши расчётные данные, распространив их не только на выделенные им системы, но и на весь диапазон от личного пространства человека до Человечества в целом.

Сравнение соответствующих цифр в табл. 5 достаточно наглядно: типичные размеры соответствующих территориальных структур увеличиваются с годами, с тенденцией приближения к предложенным нами расчётным. Заметим также, что ярусы в «эмпирической» иерархии Г.А. Гольца соответствуют каждому второму ярусу (нечётные строки в табл. 5) в иерархии ФМАЭ с расчётным пространственным шагом со знаменателем, близким к «золотому сечению» (с коэффициентом 0,972...) и, естественно, – каждому шестому ярусу в иерархии по ИКМ со знаменателем $e^e = 15,15426...$ Таким образом, предлагаемый нами результирующий ряд расчётных размеров в иерархической структуре Человечества – и, тем самым, алгоритмы таких расчётов – находят своё подтверждение в результатах эмпирических исторических исследований и несколько более позднего периода времени, нежели археологическая эпоха как таковая.

¹ Куза А.В. Малые города Древней Руси. М.: Наука, 1989. С. 41.

² Гольц Г.А. Культура и экономика России за три века, XVIII–XX вв. Т. 1: Менталитет, транспорт, информация (прошлое, настоящее, будущее). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. С. 353–354.

³ Там же. С. 353.

Таблица 5

Максимальные полуразмеры пространственных систем расселения разного иерархического уровня и их реперные модельные оценки

№ Пп	Иерархия, предлагаемая нами	Максимальные полуразмеры по Г.А. Гольцу (по годам), км			Расчётный радиус большого круга, км	Терминология, используемая ранее ¹ и в настоящей публикации (эмпирические оценки радиусов эквивалентного круга – в км)
		1865 год	1925 год	1975 год		
1	Экзопланетарная система-2				51018	
2					32431	высота геостационарной орбиты (35786)
3	Экзопланетарная система-1				20616	
4					13105	вся поверхность планеты (12742)
5	Планетарная система				8330	вся суша планеты (6885)
6					5295	континент (Евразия: 4175)
7	Общегосударственная система	378	882	3360	3366	«сверхстрана» (СССР: 2670)
8					2140	
9	Межрегиональная система	162	378	1440	1360	
10					865	
11	Региональная система – 1 уровень	54	126	480	550	
12					349	
13	Региональная система – 2 уровень	24	56	194	222	«сверхрайон»
14					141	
15	Региональная система – 3 уровень	12	28	97	90	
16					57	
17	Агломерация	8	12	45	37	
18					23	
19	Город	2,5	3,5	10	15	«округа»
20					9,5	
21	Муниципальная структура – 1 уровень				6,1	
22					3,9	
23	Муниципальная структура – 2 уровень				2,4	
24					1,6	
25	Муниципальная структура – 3 уровень				1	«поселение»
26					0,635	
27	Мезоструктура – 1 уровень				0,403	
28					0,255	
29	Мезоструктура – 2 уровень				0,161	
30					0,102	
31	Мезоструктура – 3 уровень				0,064	«двор»
32					0,041	
33	Локальная структура – 1 уровень				0,026	
34					0,016	
35	Локальная структура – 2 уровень				0,0103	
36					0,0064	
37	Локальная структура – 3 уровень				0,0042	«личное пространство»

Примечание: цифры в 1–3 строках 6-го столбца следует рассматривать как радиус самой сферы (вокруг человека), а не её большого круга (сечения сферы диаметральной плоскостью)

Но из анализа сравнительной таблицы 5 следует ещё один вывод: яркие аналоги в эмпирической координатной сетке – по крайней мере, для образований с размерами в пределах 15–3366 км – имеют только *нечётные* строки реперной координатной сетки ФМАЭ, а *чётные* – не имеют. Проявляется ли эта же тенденция у образований АЭ с характерными размерами меньшими 15 км (см. также рис. 18) либо большими 3366 км – задача дальнейших специальных исследований.

15.4. Оценки манипуляторной точности, достигаемой в микропространстве в ходе цивилизационного развития

Обратимся теперь к сравнению эмпирических и расчётных оценок манипуляторной точности, достигаемой людьми в ходе развития Человечества.

Так, один из самых интересных результатов в последние годы получил М. Хамакава. На материале около 400 000 (sic!) предметов микродебитажа он выявил типичные размеры отщепов, чешуек и т.п., получающихся в процессе изготовления верхнепалеолитических каменных орудий². Сопоставив *размеры* микродебитажа с

¹ Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы).

² «Микродебитаж – мелкие каменные находки – отходы производства, полученные в результате промывки вмещающей породы. Наиболее часто встречаемые предметы микродебитажа варьируют по размеру от 1 до 5 мм. Микродебитаж разде-

точностями изготовления подобных орудий, мы можем заключить, что найденный им диапазон размеров микродебитажа 1–5 мм соотносится со строками №№ 15–19 табл. 1. Эти строки как раз и характеризуют АЭ от верхнего палеолита вплоть до палеометалла. Из этого наблюдения, в свою очередь, следует, что скрытый период инволюции АСЭ верхнего палеолита проявляется в явном виде (sic!).

Другой пример. «Техника первичного расщепления позволила получать правильные пластины шириной от 0,8 до 3 см в массовом количестве... Истоки всех мезолитических технологий и новаций можно проследить в верхнепалеолитических индустриях Русской равнины, если конкретнее – то в граветтских¹ памятниках»². Цифра 0,8 см соответствует 14-й строке табл. 1 (верхнему палеолиту с 55 по 34 тыс. л. до н.э.). Предполагая, что ширина пластины и манипуляторная точность работы резавшего её мастера сравнимы между собой, соглашаемся с выводом автора этого исследования, приведенным выше. Более того, мы усиливаем этот вывод, находя его актуальным и для дограветтских памятников – согласно нашей модели, относящихся ко второму скрытому периоду АСЭ верхнего палеолита.

Ещё один пример. Цитируем: «Крупная (деревянная) посуда на стоянке (Замостье 2, поздний мезолит – ранний неолит) представлена также неглубокой (2,5 см) миской большого диаметра (не менее 30 см), от неё сохранилась часть изогнутой стенки толщиной 5 мм, с загнутым внутрь краем»³. Наше внимание привлекает цифра 5 мм. Она соответствует 15-й строке табл. 1 (первому периоду явной фазы верхнего палеолита: 34–21 тыс. лет до н.э.). Если принять, что толщина деревянного сосуда и манипуляторная точность работы резавшего его мастера сравнимы между собой, то можно констатировать, что подобная точность освоена непосредственными предками мастера. Мы ещё раз сталкиваемся с проявлением *кумулятивного* эффекта (см. выше).

Мы понимаем, что применительно к точности мануальных операций человека вышеприведенных примеров слишком мало. Однако и они демонстрируют общую тенденцию результатов, предсказываемых моделью. Тем не менее, в дальнейшем следует обратить специальное внимание на развитие методологической и методической составляющих этой проблематики.

16. Выводы к части 3

Сопоставление пространственных рядов чисел, рассчитанных в рамках объединённой модели системы Человечества, с временным рядом периодизации АЭ приводит к следующим основным выводам.

1. Проведённое исследование времени и пространства, характерного для АЭ, потребовало уточнения общепринятых и введения новых понятий и терминов. К числу наиболее важных из них мы относим:

- понятия «*макропространства*», «*микропространства*» и «*пространство, соразмерное человеку / личности / индивиду*», образующие базисную триаду «Макропространство – Соразмерное человеку пространство – Микропространство»;
- понятие *метрика базисной пространственной структуры Человечества в АЭ* как базирующийся на числовые ряды Фибоначчи и Жирмунского-Кузьмина инструмент оценки и позиционирования соответствующих явлений АЭ в системе координат – *пространственный базис* типичных линейных размеров *сообществ/социумов* (с соответствующими инфраструктурами) и *точностей* воплощения информационных технологий (а также и точностей производственной деятельности).

2. Установлено количественное (не только качественное) соотношение категорий *времени и пространства* в АЭ, и взаимосвязь последних с используемыми развивающимся человеком *информационными технологиями*.

3. Найдено: пространственный фактор влияет на процесс развития АЭ в системе Человечества, конструктивно проявляя себя как лимитирующий параметр / репер / ориентир, определяющий для каждого момента развития АЭ максимальный размер устойчивого и эффективно самоуправляющегося сообщества / социума.

4. Нам представляется вероятным, что *метрику базисной пространственной структуры Человечества в археологическую эпоху* отражают три группы чисел, различающихся своим «весом» при сопоставлении с эмпирикой. Первая группа состоит из одинаковых членов обоих числовых рядов ФМАЭ и ИКМ и выступает в роли *метрики метаэволюционирующей пространственной структуры Человечества*. Вторая группа состоит из оставшихся нечётных членов числового ряда ФМАЭ, а третья – его чётных членов.

5. Модельное рассмотрение формирования Ойкумены в археологическую эпоху планируется нами в четвёртой части настоящего исследования.

Продолжение следует

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникович М.В. Адаптации к природным условиям и социокультурная адаптация в верхнем палеолите Восточной Европы // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 18–26.
2. Герман К.Э., Мельников И.В. Поселения мезолита – раннего неолита Южного Заонежья (Республика Карелия) // Мезолит и неолит Восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие. СПб.: ИИМК РАН/МАЭ РАН, 2012. С. 54–64.
3. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Мн.: Харвест, 1998. 800 с.

ляется, в основном, на 4 типа. Это – тип 1: чешуйки (рис. 1), тип 2: микропластинки, тип 3: резцовые отщепки, тип 4: осколки» (Хамакава М. Хозяйственная деятельность верхнепалеолитической стоянки Каменная Балка II на основе анализа микродебитажа // Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2011. 26 с.).

¹ Индустрия «граветт» – середина верхнего палеолита, примерно от 28 до 20–19 тыс. лет до н.э. (Четырёхязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита / Васильев С.А., Бозински Г., Бредли Б.А., Вишняцкий Л.Б., Гири Е.Ю., Грибченко Ю.Н., Желтова М.Н., Тихонов А.Н. СПб.: Изд-во «Петербургское востоковедение», 2007. С. 222.

² Сорокин А.Н. Ещё раз о проблеме «постсвидерских» культур Восточной Европы // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009). М.: Гриф и К., 2010. С. 188–202.

³ Лозовская О.В. Некоторые категории деревянного инвентаря многослойной стоянки Замостье 2 // Мезолит и неолит Восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие. СПб.: ИИМК РАН/МАЭ РАН, 2012. С. 89–100.

4. Гольц Г.А. Культура и экономика России за три века, XVIII–XX вв. Т. 1: Менталитет, транспорт, информация (прошлое, настоящее, будущее). Новосибирск, Сибирский хронограф, 2002. 536 с.
5. Греко-российский словарь, составленный профессором Казанского Университета Грацинским. М.: Синодальная типография, 1878. 1221 с.
6. Гринченко С.Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). М.: ИПИРАН, Мир, 2004. 512 с.
7. Гринченко С.Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). М.: ИПИ-РАН, Мир, 2004. [Электронный ресурс] // ИПИ РАН. Режим доступа: <http://www.ipiran.ru/publications/publications/grinchenko/>
8. Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М.: ИПИРАН, 2007. 456 с.
9. Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М.: ИПИРАН, 2007. [Электронный ресурс] // ИПИ РАН. Режим доступа: http://www.ipiran.ru/publications/publications/grinchenko/book_2/
10. Гринченко С.Н. Пространство и время с позиции кибернетики. Часть 2 // Пространство и Время, 2011. № 1(3). С. 51–62.
11. Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л. История Человечества: модели периодизации // Вестник РАН. 2010. № 12. С. 1076–1084.
12. Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л. История Человечества: модели периодизации и их сравнительный анализ [Электронный ресурс] // Исследовано в России. Электронный журнал. 2011. 063. С. 865–885. Режим доступа: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2011/064.pdf>
13. Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л. Информационные технологии в истории Человечества. М.: Новые технологии, 2013. 32 с. (Приложение к журналу «Информационные технологии». № 8/2013).
14. Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л. Информационные технологии в истории Человечества. М.: Новые технологии, 2013. 32 с. (Приложение к журналу «Информационные технологии». № 8/2013) [Электронный ресурс] // ИПИ РАН. Режим доступа: http://www.ipiran.ru/grinchenko/Ip813_web.pdf
15. Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л. Пространство и время в археологии. Часть 1. Хронология и периодизация археологической эпохи // Пространство и Время. 2013. № 2. С. 72–81.
16. Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л. Пространство и время в археологии. Часть 2. Разветвления в модели периодизации археологической эпохи // Пространство и Время. 2013. № 3. С. 54–65.
17. Доронищева Е.В. Сырьевые стратегии древнего человека в среднем и позднем палеолите на Северо-Западном Кавказе. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб: СПбГУ, 2013. 26 с.
18. Жирмунский А.В., Кузьмин В.И. Критические уровни в процессах развития биологических систем. М.: Наука, 1982. 179 с.
19. Калмыков А.А. Введение в экологическую психологию. М.: Изд-во МНЭПУ, 1999. 128 с.
20. Клейн Л.С. История археологической мысли. В 2 т. СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2011.
21. Куза А.В. Малые города Древней Руси. М.: Наука, 1989. 168 с.
22. Лексиконъ трезычный. Сиречь речений славенских еллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собранное и по славенскому алфавиту въ чине расположенное. М.: Московская типография, издано справщиком Федором Поликарповым, трудившимся клеветством, в 1704 г.
23. Норенков И.П. От первого главного редактора [Электронный ресурс] // Информационные технологии. 2012. № 6. Режим доступа: <http://www.novtex.ru/IT/glavn.htm>
24. Носевич В.Л. На пути к модели общества как самоорганизующейся системы // Математические модели исторических процессов. М.: Ассоциация «История и компьютер», 1996. С. 202–223.
25. Природа и древний человек: Основные этапы развития природы палеолитического человека и его культуры на территории СССР в плейстоцене / [Г.И.Лазуков, М.Д.Гвоздовер, Я.Я.Рогинский и др.]. М.: Мысль, 1981. 223с.
26. Сайко Э.В. Введение. Многоуровневость и многохарактерность субъекта и пространств его действия // Пространства жизни субъекта: Единство и многомерность субъектнообразующей социальной эволюции. М.: Наука, 2004. С. 5–10.
27. Сайко Э.В. Субъект: создатель и носитель социального. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. 424 с.
28. Системная инженерия. Процессы жизненного цикла систем. ГОСТ Р ИСО/МЭК 15288–2005, подраздел 4.17.
29. Тынянова О.Н. Миры человека: попытка топологии // Пространство и время. 2013. № 2. С. 9–10.
30. Хамакава М. Хозяйственная деятельность верхнепалеолитической стоянки Каменная Балка II на основе анализа микродебитажа // Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2011. 26 с.
31. Чайлд Г. Прогресс и археология. М.: Гос. Изд-во иностранной литературы, 1949. 194 с.
32. Черноушек М. Психология жизненной среды. М.: Мысль, 1989. 174 с.
33. Черных Е.М. Жилища Прикамья (эпоха железа). Ижевск: Изд-во Удмуртского гос. университета, 2008. 272 с.
34. Четырёхязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита / Васильев С.А., Бозински Г, Бредли Б.А., Вишняцкий Л.Б., Гирия Е.Ю., Грибченко Ю.Н. Желтова М.Н., Тихонов А.Н. СПб: Изд-во «Петербургское востоковедение», 2007. 264 с.
35. Шапова Ю.Л. Хронология и периодизации древнейшей истории как числовая последовательность (ряд Фибоначчи) [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». Март 2000..№ 25. Режим доступа: <http://www.aik-sng.ru/text/bullet/25/26.html>
36. Шапова Ю.Л. Хронология и периодизации древнейшей истории как числовая последовательность (ряд Фибоначчи) [Электронный ресурс] // Cliodynamics. Клиодинамика. Режим доступа: http://cliodynamics.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=202
37. Шапова Ю.Л. Археологическая эпоха: хронология, периодизация, теория, модель. М.: КомКнига, 2005. 192 с.
38. Grinchenko S.N., Shchapova Yu.L. "Human History Periodization Models." *Herald of the Russian Academy of Sciences* 80.6 (2010): 498–506.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Гринченко, С. Н., Шапова, Ю. Л. Пространство и время в археологии. Часть 3. О метрике базисной пространственной структуры Человечества в археологическую эпоху / С.Н. Гринченко, Ю.Л. Шапова // Пространство и Время. — 2014. — № 1(15). — С. 78—89. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provst1-15.2014.32.